

Сто рябин в честь Рябинина

«Помоги слабому — и станешь сильным» было жизненным девизом известного уральского писателя

Ирина КЛЕПИКОВА

«...Перечитываю Рябинина. Иные рассказы, зная с детства их трагический финал, не дочитываю: неловко. Другие пытаюсь «репарировать»: как сделано? Самые простые вроде слова, а... «После Рябинина» собственного Грээ, старшего спаниеля, норовить лишней раз за ухом потрепать. На лице «собачники» чаще притягивают взгляд: за каждым питомцем читаешь его историю. А каждой бездомной дворняжке хочется взглянуть в глаза: что с тобой случилось?..»

— Да, Борис Степанович так и говорил о себе: «Я — собачий писатель», — с улыбкой соглашается Леокадия Семёновна, вдова писателя. — Письма со всего Союза приходили, иногда — даже без адреса. Только приписка: «Б.Рябинину — человеку, который прекрасно знает собак». И доходило. Спрашивали совета, какую породу выбрать, как воспитать собаку, как лечить. Если в семье у кого-то возникло непонимание из-за собаки — к Борису Степановичу и с этим обращались, за помощью...»

«Урал вам — не Рио-де-Жанейро»

Пожалуй, самое употребляемое слово в произведении Б. Рябинина — «добро». И сам он на фотографиях — добряк, писатель-интеллигент. Но как-то один из редакторов издательства спросил у Леокадии Семёновны: «Как ты с ним живёшь? Такой вредный, такой упрямый...». «Да поймите вы, — ответила она, зная о разногласиях в издательстве, — Он себя как автора защищает, свою позицию...».

Казалось бы, чего и от кого защищать в текстах о любви к животным. Но хватало желающих подправить, смягчить, вычеркнуть. Однажды Рябинин даже провёл эксперимент: в рассказе, который не раз печатался и на Урале, и в Москве, он обвёл красным карандашом то, что в разных издательствах ему предлагали убрать. Остался один заголовок! Так и пропал бы рассказ, если бы автор не был «таким вредным», уступил. Борис Рябинин спорил и в обиходе: и с сильными мира сего в то же время уральской культуры. «Если я не прав в фактах — поправьте, — резко сказал однажды, — а править меня литературно вы не можете».

Кто ж из «сильных мира сего» стерпит такое? Поэтому он и слыл «неудобным автором». Самому же Рябинину важно было каждое ЕГО слово даже в маленьком рассказе о собаке: любовь к животным он воспринимал как звено, связывающее человека с матерью нашей — природой. Позиция же была ещё важнее слов.

Мало кто знает сегодня, что в хрущёвские времена писатель по сути спас центр столицы Среднего Урала, уберёт от псевдо-авангардизма. Тогда, в оттепель, деятеля культуры начали выезжать за рубеж, знакомилась с «новым словом» — в архитектуре, изобразительном искусстве. Возникла идея перестроить «в духе времени» и центр Свердловска — убрать все строения, закатать пространство в асфальт и сделать лишь островки-газоны с одиночными деревьями. Идея обсуждалась на общественных слушаниях. Архитекторы — за, жители — против. Рябинин сидит и слушает. Кто-то даже бросил в его сторону: «Что, писатель-то боится?».

Он взял слово последним. С невинным видом спросил у авторов проекта, какие «одиночные» деревья они собираются сажать в центре. «Да мы ещё не знаем. Сначала эти уберём...». И тогда он выступил с эмоциональной отповедью, суть которой — «Урал — не Рио-де-Жанейро. Вы забываете, что буржуа-то приезжают в центр города только работать, а потом возвращаются на свои фермы, к деревням, речке, свежеем воздуху. А у нас здесь, где вы собираетесь оставить пару-тройку деревьев, люди живут...».

Архитекторы долго на него обижались. Так же как долго косились в его сторону и после того, как он авторитетом своим, словом помешал убрать с улицы Луначарского все липы.

И зелёное убранство Пушкинской он защищал, эти памятные исполнительной высоты тополя. «Остаётся радоваться», что Борис Степанович не дождался до того, как все их спилили, — сетует Леокадия Семёновна. — А ведь вполне можно было обновлять озеленение щадяще. Выкорчевал — посади саженец. Подрос он — берись за следующее. Рябинин был за ТАКОЕ отношение к природе...»

А как он воевал с апологетами любительской охоты?! Потребительскую необходимость в охоте — признавал, по-

Борис Рябинин был убеждён: не написал ни строки — день пропал

«Рассказы о верном друге» рождались, как правило, в семье

СЛОВО О ЗЕМЛЯКЕ

Владимир ПЛЮСНИН, директор Первоуральского экологического фонда:
— В честь юбилея писателя в городе организована акция «100 рябин к столетию Рябинина», в рамках которой администрация совместно с областным отделением Всероссийского общества охраны природы запланировали посадку аллеи. Потенциальных мест много — в районе Магнитки, Хромлика, Первомайки, Ново-Талицы. Спонсором акции выступает завод «Русский хром-1915».

Борис Степанович активно ратовал за сохранение уральской природы. В частности, в 70-е годы он первым заговорил о спасении реки Чусовой, организовав операцию «Ч». Жёстко ставил вопрос по работе Хромлика и СУМЗа, что по тем временам было совершенно немыслимо и выглядело как откровенное диссидентство, протистояние. По сути, именно с Рябинина на Среднем Урале началось формирование общественного экологического сознания.

Владимир БОЛЬШАКОВ, академик Российской академии наук:
— Уже первая книга Рябинина о собаках имела колоссальное воздействие — я это испытал на себе, когда, будучи школьником, под влиянием книги завёл себе немецкую овчарку и назвал её в честь главной героини книги — Джери... Но, пожалуй, наибольший резонанс получила книга «Диалог о природе», которая вели учёные — академик С.С. Шварц, член-корреспондент АН СССР Б.П. Колесников и писатель Б.С. Рябинин. Впервые в нашей литературе популярно и публично были обсуждены важнейшие в то время проблемы охраны природы. Книга не потеряла своего значения и через 30 лет после написания: в ней подняты вопросы, которые ещё долго будут волновать жителей Земли.

Юрий ЯЦЕНКО, директор издательства «Банк культурной информации»:
— На Урале уже складывается целая плеяда писателей, которые безусловно можно называть классиками и ставить если не в один ряд с Бажовым, то где-то рядом. Мамин-Сибиряк, Никонов, Чуманов... Борис Рябинин из их числа: писатель уникальный по тематике произведений и количеству написанного.

В 2007 году по решению правительства Свердловской области началось издание 20-томного собрания сочинений Бориса Рябинина. К сожалению, после выхода первого тома из-за отсутствия финансирования издание было приостановлено. Хотя второй том — свёрстан, третий — подготовлен. На днях в областном министерстве культуры принято решение о продолжении работы по изданию собрания сочинений. Второй том может выйти уже к Новому году, третий — в начале 2012 года. Запланировано, что в издании войдут и ранее не публиковавшиеся работы Бориса Рябинина. Для писателя главная память — его книги. Поэтому издать собрание сочинений Б. Рябинина — дело чести не только уральской творческой интеллигенции, но и власти.

«Я думаю: угас мой огонь...»

Он мог быть неплохим топографом-землеустроителем (его первая специальность). Случалось, придя в гости, говорил: «Что-то у вас в квартире не так. Давайте переставим мебель!». Позже когда вздохлёв хвалился гостя за образованный компорт и уют: у Бориса Степановича был отменный глазомер и ощущение пространства... Но он выбрал профессию, где необходимо было призрачным, казалось бы, категориям — души, нравственных заповедей...
На рабочем столе писателя, под стеклом, — несколько прямоугольничков-записок. Текст — где от руки, где на машинке — выцветает от времени, но прочесть можно.

«Я думаю — угас мой огонь, Разворочил золу — и опалил ладонь...»
— Эти строчки я нашла у Маchado, уругвайского поэта, — говорит Леокадия Семёновна. — У Бориса Степановича случилось тогда что-то вроде творческого кризиса, депрессии. Он терзался, мучая себя вопросом — не писался ли, не становится ли его творчество просто ремеслом? Слова Маchado как-то совпали с его настроением. Он положил строчки под стекло, на видное место. А позже и сам добывал сюда несколько цитат.

Руюко самого Рябинина

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

Многие рукописи и письма писателя после его смерти семья передала в архив. Но на двух коробках рукою самого Бориса Степановича было написано: «Хранить всегда. Здесь самые дорогие письма. Письма писателям и друзьям». С согласия вдовы писателя «ОГ» публикует строчки некоторых писем из этого заветного фонда.

Спасибо, дорогой тов. Рябинин, за чудесную книгу «Твои верные друзья». Книга написана таким квалифицированным, опытным мастером, в ней столько таланта и вкуса, что я читал её с восхищением и с завистью. Не только я, но вся моя семья и мои соседи полюбили эту книгу с первых же страниц. Мой внук, ученик 10 класса, приезжающий ко мне только по воскресеньям, прямо на пороге спросил: — А где эта книга?

Оказывается, в прошлое воскресенье он прочитал её только до половины, и ему не терпелось её дочитать. Его сверстники, мальчишки, буквально рвут её у него из рук. Мне кажется странным, почему вы не предложили вашу книгу Московскому Детгизу. Уверен, что в конце концов она выйдет в Москве.

Корней ЧУКОВСКИЙ

Уважаемый Борис Степанович! Я очень рад, что встретил в вашем лице хорошего друга и единомышленника. Фронт борьбы за большого, хорошего человека очень труден и велик. У нас с вами один участок фронта. С виду он кажется второстепенным, но по сути он очень важный и ответственный. Я с годами пришёл к выводу, что писатель должен бороться каждой своей строчкой, каждым вдохновением.

Привет Вам от всей моей семьи и персонально от Дони.
Ваш Юри ЯКОВЛЕВ, народный артист СССР

Дорогой Борис Степанович, сказано в писани «толщите и отверзется вам». Чёрта с два достучишься в эту дверь! Дубасим, дубасим, а толку ни на грош.

Душевно благодарю Вас за присылку мне книги «Операция «Ч». В особенности радуюсь вашему неугасшему оптимизму, об утрате которого сам я весьма сожалею. Во всяком случае искренно хочу, чтобы армия друзей, вернее страдалцев за природу, скорее умножилась до того убедительного кворума, когда с мнением её необходимо будет считаться.

Леонид ЛЕОНОВ

Уважаемый Борис Степанович! Письмо ваше получил. Приезжайте скорее. Эти дни буду дома. Побеседуем, посмотрите сорта пшеницы, которые мы выводим. Только приезжайте скорее. Ожидаю с нетерпением.

С уважением Терентий МАЛЬЦЕВ

— ещё строчки из Хайяма, Баратынского, Ли Тай-бо. Видимо, это как-то его поддерживало.

Как? — можно только догадываться. На взгляд со стороны, Б. Рябинин не походил на неуверенного, рефлексирующего писателя. Напротив — неутомимо работал всегда и везде. Ему не мешали возня и шум подрастающих сыновей — он никогда не закрывал дверь в кабинет. Ему не мешал телефон. Сколько раз жена предлагала: «Давай будем отключать его, хотя бы часов два трёх». «Не могу. Ну как же можно? Люди звонят», — говорил он. Подходил по всем звонкам, разговаривал — и возвращался к письменному столу.

Вообще, он словно чурался писательского избранничества и комфорта одиночества, столь необходимого многим пишущим. На даче, на втором этаже специально для него устроили рабочее место — отказался. От портативной пишущей машинки, облегчавшей процесс, — тоже. Писал на веранде, на плетённом диванчике. На колени! Или — на скамейке, под сиренью. То же — на колени. «Так лучше работает».

А уж про рябининские «записные книжки» Леокадия Семёновна и сегодня с улыбкой вспоминает:

— С собакой пойдёт — важные четвертушки в карман. В театре сидим — и тут, смотря, достаёт из кармана листок и карандаш. Он рвал тетрадные листы на четыре

части. Чистые — в одном кармане. Достанет, напишет что-то — перекладывает в другой. А уж дома эти листочки — в папки, где разные другие заготовки...

Когда после его смерти Леокадия Семёновна начала разбирать архив — ахнула: казалося, конца не будет рукописям, заготовкам, записочкам-четвертушкам. 20-томное собрание сочинений, начатое в области несколько лет назад, — это, уточняет она, не полное собрание, а только издание. Остальное ещё надо разбирать. Но есть и то, что фактически подготовлено самим Б. Рябининами к публикации.

Леокадия Семёновна достаёт папку. На обложке рукописи — крупно: «По следам легенды». С Бажовым по бажовским местам. Открываем, и сквозь многочисленные крючки и стрелочки авторской правки проступает текст Бориса Рябинина, нигде прежде не публиковавшийся.

«Помню, как летом 1939 года обрадовал меня неожиданный телефонный звонок: Павел Петрович пригласил меня, тогда ещё совсем молодого редактора, в Полевской район.

— Вдвоём-то веселее, — пояснил он своё предложение. — И тебе польза: Полевской повидеаш...».

«ОГ» первая обнаружит сегодня эти рябининские строчки. Рукопись ещё ждёт своего часа...»

Леонид ПОЗДЕВ

Впрочем, Дмитрий Медведев напомнил, что и вокруг этого законопроекта «ломалось много копий, было много разговоров» о том, «не обескровит ли это наш бюджет», и заверил, что «всё будет нормально» и все необходимые платежи государством будут совершаться, «чтобы наши Вооружённые Силы были высокоэффективными, а служба в них была престижной и высокопрофессиональной».

Леонид ПОЗДЕВ

4813 рублей — и ни рублём меньше

Жительница Режа Валентина Иванова в письме в газету задала вопрос: «Пенсия моя невелика. Положены ли таким, как я, от государства какие-нибудь выплаты?».

Как нам объяснить в отделении Пенсионного фонда РФ по Свердловской области, с 1 января 2010 года социальная доплата установлена всем неработающим пенсионерам, если общая сумма их материального обеспечения не достигает величины прожиточного минимума пенсионера, установленного в субъекте РФ.

При подсчёте общей суммы материального обеспечения пенсионера учитываются все виды пенсий, ежемесячная денежная выплата (ЕДВ), включая стоимость набора социальных услуг, дополнительное материальное обеспечение и другие меры социальной поддержки, установленные законодательством субъектов РФ в денежном выражении.

Величина прожиточного минимума пенсионеров (для установления социальной доплаты к пенсии) устанавливается один раз в год и не подлежит пересмотру в течение года, на который она установлена.

В Свердловской области для расчёта федеральной социальной доплаты с 1 января 2011 года в соответствии с областным законом от 18 октября 2010 года № 82-03 «Об установлении величины прожиточного минимума пенсионера в Свердловской области на 2011 год» прожиточный минимум установлен в размере 4813 рублей.

Тамара ВЕЛИКОВА